Адвокатское бюро г. Москвы
«Москоу лигал»
101000, г. Москва, Лубянский пр., д. 15/2;
тел.: 8(495)664-55-96, 8(925)664-55-76
info@msk-legal.ru;
Сайт бюро https://msk-legal.ru/
Услуги адвоката по уголовным делам
https://msk-legal.ru/advokat_po_ugolovnym_delam/
Услуги адвоката по мошенничеству
https://msk-legal.ru/advokat_po_moshennichestvu/

В Хорошевский районный суд г. Москвы
от адвоката Хоруженко Алексея Сергеевича

в защиту интересов подсудимого К.

Тезисы выступления в прениях
в защиту интересов подсудимого

К. предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 УК РФ, ч. 3 ст. 159 УК РФ, ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 3 ст. 159 УК РФ. На протяжении предварительного следствия, этапа судебного следствия сторона защиты продолжает настаивать на отсутствии в действиях К. состава преступления по всем эпизодам предъявленного обвинения, а также считает, что обвинению не удалось обосновать виновность К. достаточной совокупностью доказательств.

По эпизоду ч. 1 ст. 285 УК РФ, исходя из фабулы предъявленного 5 мая 2019 г. обвинения, следует, что К. совершил использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, при этом деяние совершено из корыстной и иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан и организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства.

Далее из обвинения: «используя свои служебные полномочия вопреки интересам службы, действуя из личной заинтересованности с целью улучшения своих служебных показателей, завоевания авторитета у руководства путем создания видимости о своей профессиональной деятельности, с целью избежать негативного отношения к себе по достигнутым результатам в работе, осознавая, что своими действиями подрывает авторитет правоохранительных органов, **стал привлекать лиц, активно и постоянно занимающихся спортом, в органы внутренних дел,** но вопреки интересам службы разъясняя и обещая последним, что те не будут исполнять свои непосредственные должностные обязанности сотрудника полиции, а их непосредственными обязанностями будет: обязательное участие в межведомственных различных спортивно-прикладных соревнованиях… Он, злоупотребляя своими служебными полномочиями, действуя умышленно из личной заинтересованности, в период с 2017 по 2019 г., привлекая спортсменов… обещая… собрал таким образом сборную команду УВД по СЗАО ГУ МВД России по г. Москве. Так он не позднее 1 сентября 2017 г. предложил И. на вышеуказанных условиях трудоустроить последнего в различные подразделения УВД по СЗАО, на которых он числился до 22 июля 2018 г., фактически не работал. При этом в нарушение должностной инструкции К. не ставил в известность руководство УВД по СЗАО о факте трудоустройства И., таким образом укрыл обстоятельства трудовой деятельности И. в органах внутренних дел. Таким образом К.,

действуя вопреки интересам службы из личной заинтересованности, используя свои служебные полномочия с целью получения выгод по службе для себя лично, причинил своими действиями существенным охраняемым законом интересов общества и государства, выразившейся в подрыве авторитета сотрудника правоохранительных органов как представителя власти, в нарушении нормальной работы государственного учреждения – УВД по СЗАО ГУ МВД России и его подразделений, в дискредитации авторитета УВД по СЗАО как правоохранительного органа государства».

Сторона защиты утверждает, что ни один из вышеперечисленных пунктов обвинения не нашел своего подтверждения в ходе судебного разбирательства, равно как все обвинение по вышеуказанному эпизоду носит неконкретизированный расплывчатый характер.

Итак, «К. … **стал привлекать лиц, активно и постоянно занимающихся спортом, в органы внутренних дел…» «собрал таким образом спортивную сборную».** Сама по себе подобная формулировка неконкретна, не описывает сути противозаконной деятельности К., а вторая часть выглядит вообще абсурдной.

В судебном заседании подтвердилось то обстоятельство, что К. не имел должностных полномочий по трудоустройству, оформлению, принятию на службу кого-либо в штат УВД по СЗАО.

Все допрошенные свидетели – все члены спортивной сборной, а также потерпевшие И. и М., подтвердили, что проходили на общих основаниях оформление на службу в УВД по СЗАО, часть сотрудников переходили в УВД по СЗАО из других территориальных подразделений округа.

Более того, свидетели М., потерпевший М-ов, К., К-ов, Г., Б., Т., Т. и др. пояснили, что первая встреча с кем-либо из сотрудников УВД по СЗАО происходила без участия К., а с участием либо начальника ОПП Р., либо начальником, либо заместителем начальника УВД. После прохождения собеседования все сотрудники – члены спортивной сборной проходили на общих основаниях оформление на работу в отделе кадров УВД, приказ о назначении на должность на общих основаниях подписывался начальником УВД либо начальниками соответствующих территориальных подразделений.

При этом после трудоустройства и оформления на должность на постоянной основе проводились встречи с руководством УВД. Тот факт, что некоторые спортсмены, в частности И., указывают в расплывчатых формулировках на К., как на лицо, которое их пригласило проходить в УВД службу, совершенно не указывает на какое-либо преступное действие, нарушение какого-либо пункта должностной инструкции К. Показания Р., начальника ОПП также подтверждают показания свидетелей, членов спортивной сборной, о том, что данный порядок сложился еще задолго до прихода как К., так и Р., когда по указанию вышестоящего руководства бывший начальник ОПП ввел практику приглашения лиц, имеющих высокие спортивные результаты в члены спортивной сборной УВД, соответственно с зачислением в штат. Таким образом, к моменту прихода на службу как Р., так и К., часть лиц уже находилась на службе, выполняя возложенные на них руководством обязанности – подготовка и участие в спортивных соревнованиях.

«…**вопреки интересам службы разъясняя и обещая последним, что те не будут исполнять свои непосредственные должностные обязанности сотрудника полиции».** Данное обстоятельство также противоречит собранным по делу доказательствам. В судебном заседании нашел подтверждение тот факт, что К. не имел ни юридических, ни

фактических полномочий давать подобного рода обещания, равно как в суде достоверно установлено, что никому из членов сборной он подобных указаний не давал.

Члены спортивной сборной – сотрудники УВД подтвердили, что на проводимых собеседованиях с руководителем ОПП Р., зам. начальника УВД Т., высшим руководством УВД, неоднократно поднимался вопрос и давалось не требующее разъяснений указание и напутствие, заключающееся в том, что члены спортивной сборной имеют лишь одну-единственную задачу – подготовка и участие в спортивных соревнованиях. Никаких подобных обещаний К. не давал, и давать не мог. Доказательства, свидетельствующие об обратном отсутствуют.

Более того, в материалах дела имеется ряд доказательств, которые свидетельствуют о том, что руководство УВД, руководство МВД на основании письменных и устных указаний освободили членов спортивной сборной от несения службы (т. 3 л.д. 3–78, приказ и телеграммы об освобождении от несения службы, сообщение пом. нач. УВД Т. об освобождении на основании устных указаний руководства УВД спортсменов от несения службы). Данные обстоятельства подтвердили в своих показаниях Р., начальник ОПП, а также Т. – пом. нач. УВД, непосредственный куратор – руководитель начальника ОПП Р.

После этих общих формулировок органы предварительного расследования переходят к описанию конкретных действий, связанных с трудоустройством И. на службу, фактически, повторяя вышеуказанные утверждения. В тексте обвинительного заключения при этом содержится дополнительное обстоятельство, а именно, «К. предложил…, обещал…, но не ставил в известность руководство УВД по СЗАО о факте трудоустройства И. с этими условиями».

В судебном заседании в материалах дела нашло подтверждение это обстоятельство, И. также подтвердил в суде и на очной ставке, что изначально он трудоустраивался в подразделение ГИБДД, позднее по ходатайству руководства ГУВД Москвы был принят на работу в УВД по СЗАО. Да, И. первоначально общался с К., но на таких же общих основаниях был трудоустроен, введен в штат УВД, на протяжении длительного времени проходило общение И. с руководством ОПП, руководством УВД, на данных встречах неоднократно обсуждался вопрос о подготовке спортсменов к соревнованиям, ни разу не ставился вопрос о необходимости несения службы спортсменами, лично И. службы в УВД.

В итоге, при исследовании всех доказательств складывается следующая картина.

К. добросовестно исполняет свои непосредственные обязанности, организует необходимую работу в УВД с личным составом с точки зрения физической подготовки, по поручению непосредственного руководства организует мероприятия по вовлечению действующих сотрудников полиции к участию в межведомственных, городских спортивных мероприятиях. Руководство УВД не только не препятствует данной деятельности, но и всячески поощряет эту работу, письменно и устно дает указания об освобождении сотрудников от несения службы, и, безусловно, осведомлено о данных обстоятельствах, равно как на протяжении многих лет сотрудники проходили аттестацию, получали положительные характеристики, непосредственное руководство подписывало и выдавало заключения о том, что сотрудники несут добросовестно службу, что следует из личных дел И., М., также исследованных в судебном заседании.

В частности, в личном деле М. содержится характеристика, в которой руководство сообщает, что за время службы М. выявил сотни правонарушений, раскрыл несколько уголовных дел. Равно как все исследованные показания, документы опровергают версию

органов следствия о том, что К. мог собрать сборную команду УВД по СЗАО, фактически «освобождал» спортсменов от несения службы.

Сторона защиты особо указывает на то обстоятельство, что выдвигая против К. обвинение в совершении должностного преступления, сторона обвинения не удосужилась представить суду те должностные обязанности, которые К. имел в момент своей т. н. преступной деятельности. В материалах дела имеется должностная инструкция, датированная 2011 г., поэтому указывая на период с 2017 по 2019 г. как на время «создания спортивной сборной», а также 2017 г. – как время привлечения И., сторона обвинения не может категорически утверждать согласно требованиям закона, какими должностными обязанностями и полномочиями злоупотребил К. для достижения результата своей преступной деятельности.

И последнее по данному эпизоду. Диспозиция ст. 285 УК РФ указывает на следующие обязательные признаки состава преступления: использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, при этом деяние совершено из корыстной и иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан и организаций либо охраняемых законом общества и государства.

Фабула обвинения К. звучит следующим образом: «действуя из личной заинтересованности, с целью улучшения своих служебных показателей, завоевания авторитета у руководства путем создания видимости о своей профессиональной деятельности, с целью избежать негативного отношения к себе по достигнутым результатам в работе, осознавая, что своими действиями подрывает авторитет правоохранительных органов», «используя свои служебные полномочия с целью получения выгод по службе для себя лично, причинил своими действиями существенный вред охраняемым законом интересам общества и государства, выразившийся в подрыве авторитета сотрудника правоохранительных органов как представителя власти, в нарушении нормальной работы государственного учреждения – УВД по СЗАО ГУ МВД России и его подразделений, в дискредитации авторитета УВД по СЗАО как правоохранительного органа государства».

В связи с неконкретностью и надуманностью негативных последствий от действий К., недоказанностью данных обстоятельств суду надлежит признать, что действия К., а именно несение им службы, исполнение своих непосредственных обязанностей по работе, не привели к какому-либо негативному результату, описанному выше. Свидетель Т., Р., все свидетели – члены спортивной сборной указали, что высокие достижения спортивной сборной поднимали авторитет подразделения в общем и авторитет сотрудника полиции, в частности, в глазах общества, руководства МВД.

Т. и Р. указали, что нормальный режим работы подразделения не был нарушен наличием в штате сотрудников, которые не несут непосредственно службу, а добиваются высоких спортивных результатов. Не может не остаться без внимания, что в настоящий момент времени все сотрудники, за исключением И. и М., продолжают числиться в штате УВД, на таких же основаниях освобождены от службы и участвуют в спортивных мероприятиях. Ни один из этих сотрудников не был уволен либо никто из руководства не понес ответственности за сложившуюся в УВД практику нахождения на службе лиц с высокими спортивными показателями.

Одновременно стороной обвинения не приведено ни одно обстоятельство, которое бы указывало на то, какие выгоды получил лично К. от исполнения своих непосредственных обязанностей, какие служебные показатели он улучшил и каким образом. Неконкретность

формулировок, отсутствие доказательств наличия негативных последствий для охраняемых интересов государства и общества, хотя бы этой части, влечет необходимость оправдания К. по инкриминируемому эпизоду по ч. 1 ст. 285 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления, о чем защита просит суд.

Одновременно с этим нельзя не отметить следующее обстоятельство. На протяжении многих лет руководство УВД по СЗАО давало указание отделу кадров принимать на работу лиц, которые обладают высокими спортивными достижениями, данные лица принимались на работу и освобождались руководством же от несения службы письменными указаниями и приказами, и устно. Непосредственное руководство подразделений, в которых эти лица проходили службу, выдавали характеристики, заключения о годности к службе, соответствующие комиссии их аттестовали. Ни на одном из этих этапов К. никакими своими действиями не участвовал в этих процедурах, в личных делах спортсменов под документами имеются подписи всех руководителей всех звеньев от непосредственного руководства до руководства УВД, членов аттестационных комиссий. В случае осуждения К. по ст. 285 УК РФ, приговор не будет справедливым, равно как послужит основанием для привлечения к ответственности всех должностных лиц, которые участвовали в оформлении всех необходимых документов, подписании приказов о переводе и зачислению на службу.

_____/Хоруженко А. С./
12.10.2019